

Оригинальная статья / Original article

УДК 81-114.4

Ассоциативный эксперимент как метод исследования изменений гендерной специфики восприятия новых слов носителями языка

М. В. Виноградова¹✉, Д. И. Эркенова¹

¹ МИРЭА – Российский технологический университет
просп. Вернадского, д. 78, г. Москва 119454, Российская Федерация

✉ e-mail: rita_kuptsova@mail.ru

Резюме

В статье описываются некоторые результаты сравнительного анализа двух экспериментальных исследований гендерных особенностей восприятия значений новых слов носителями русского языка. Подобные исследования вносят вклад в изучение содержания индивидуального сознания человека, которое призвано способствовать пониманию картины мира всей социокультурной общности, к которой принадлежит индивид. Эксперименты были проведены с разницей в 16 лет, и целью их сравнения было установить наличие или отсутствие отличий в полученных данных, что, в свою очередь, может свидетельствовать о динамике речемыслительной деятельности и влияющих на неё экстралингвистических факторов, а также о возможных изменениях в гендерных стереотипах и установках, произошедших за последнее время. Эксперименты были проведены методами распознавания слова как знакомого/ незнакомого, оценивания степени понятности значения слова и приведения свободной ассоциации. В статье представлены результаты количественного анализа данных, собранных в ходе проведения более позднего исследования, и сравнения их с соответствующими данными, полученными во время первого исследования. В процессе обработки этой информации исследователи подтвердили вывод о том, что гендерный фактор не оказывает значительного влияния на речемыслительные процессы человека. При этом в ходе сравнительного анализа экспериментальных данных обоих экспериментов были выявлены несовпадающие и противоречащие друг другу тенденции. В заключении авторы статьи подчёркивают, что более точная интерпретация факта склонности участников более позднего исследования к частому отказу от приведения ассоциативных реакций и других установленных расхождений с результатами первого исследования будет дана после качественного анализа и сопоставления данных обоих экспериментальных исследований.

Ключевые слова: гендер; гендерные стереотипы; гендерные установки; речемыслительная деятельность; ассоциативный эксперимент; количественный анализ; сравнительный анализ.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Благодарности: Авторы выражают благодарность инженеру кафедры теоретической и прикладной лингвистики Юго-Западного государственного университета (г. Курск) Медведевой Анне Андреевне за неоценимую помощь в организации и проведении экспериментального исследования.

Для цитирования: Виноградова М. В., Эркенова Д. И. Ассоциативный эксперимент как метод исследования изменений гендерной специфики восприятия новых слов носителями языка // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12, № 2. С. 63-73.

Статья поступила в редакцию 23.03.2022

Статья подписана в печать 18.05.2022

Статья опубликована 30.06.2022

Association Experiment as a Method of Gender Specific Changes Study of New Words Perception by Native Speakers

Margarita V. Vinogradova¹✉, Jamilia I. Erkenova¹

¹ MIREA – Russian Technological University
78, Vernadsky Avenue, Moscow 119454, Russian Federation

✉ e-mail: rita_kuptsova@mail.ru

Abstract

The article reveals some comparative analysis results of the two experimental researches of the gender aspect of the native Russian speakers' perception of new words meanings. Such researches contribute into individual conscience studies that are crucial for the understanding of the whole nationality cultural and social worldview. The experimental researches being analyzed were conducted within a fifteen years period and with a purpose of finding out any inconsistencies between the received results that can indicate some dynamics in speech and cogitation activities and in extralinguistic impacts they are exposed to as well as in possible gender stereotypes and attitudes recent changes. Methods of a cue word familiarity indication, a word meaning clarity evaluation and associative reaction were used to achieve the stated purpose. The results of the latest experimental data quantitative analysis and its comparison to the first research data are displayed in the article. During this information processing the researchers verified the fact that gender does not make any essential impact on the speech and cogitation activities. Some inconsistent and contradictory tendencies were also detected as a result of the comparative analysis. In conclusion, the authors of the article emphasize that a precise interpretation of them as well as of more frequent refuses from association reacting manifested during the latest research will be revealed after the both experiments qualitative analysis and comparison.

Keywords: gender; gender stereotypes; gender attitudes; speech and cogitation; association experiment; quantitative analysis; comparative analysis.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the engineer of the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Southwestern State University (Kursk) Anna Andreevna Medvedeva for her invaluable assistance in organizing and conducting an experimental study.

For citation: Vinogradova M. V., Erkenova J. I. Association Experiment as a Method of Gender Specific Changes Study of New Words Perception by Native Speakers. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2022, 12(2): 63–73 (In Russ.).

Received 23.03.2022

Accepted 18.05.2022

Published 30.06.2022

Введение

Во все времена человеку свойственно было сравнивать себя с поколениями предков и потомков в больших или меньших масштабах. Всегда находились люди, считавшие, что молодёжь менее умна, образованна, начитана, сообразительна и т.п. И всегда были те, кто возражал им, приводя в пример достижения технического прогресса, спортивные рекорды, развитие научной мысли и прочее.

Поэтому и исследования с диахронических позиций широко применяются во всех антропоцентричных отраслях научного знания, включая такие молодые, не насчитывающие ещё ста лет официального существования, как психолингвистика, когнитивная психология, когнитивная лингвистика и другие. Изменения, происходящие в обществе, свидетельствуют об изменениях в сознании человека и, соответственно, в являющихся предметом

изучения когнитивистики картинах его мира. Стремительность этих перемен стимулирует интерес к лонгитюдным исследованиям процессов интеллектуального развития личности как к возможности глубже проникнуть в тайну устройства сознания индивида, больше узнать о работе когнитивных процессов человека и, может быть, немного приблизиться к разгадке человеческого подсознания. Не менее значимы подобные исследования и для социологических наук: какой бы уникальной ни была языковая, философская, мифологическая, эстетическая и любая другая картина мира отдельного индивида, она в значительной степени отражает соответствующую картину мира социокультурной общности, к которой он принадлежит. Состав, структура, яркость, динамика развития компонентов картины мира позволяют судить о современном состоянии восприятия окружающей людей действительности.

Изучение содержания индивидуального и массового сознания происходит через анализ языковой картины мира человека. Язык фиксирует и воспроизводит любые исторические процессы, явления и факты, формируя таким образом персональную и коллективную память. Языковая картина мира при этом позволяет накапливать человеческий опыт в виде языковых знаков в неограниченном количестве, что одновременно является и достоинством, и недостатком этой системы. С одной стороны, всё, с чем когда-либо столкнулся индивид, воспринято, интерпретировано и сохранено его сознанием и, соответственно, может быть доступно исследователю. С другой стороны, объём хранимой информации настолько велик, что легкодоступный, поверхностный слой памяти содержит только востребованные, актуальные данные, а для извлечения неиспользуемой и поэтому расцениваемой мозгом как мало-значимой и ненужной информации из глубинного уровня памяти требуются особые воздействия на психику. Основ-

ным таким средством воздействия, широко применяемым лингвистами, является ассоциативный эксперимент [1].

Ассоциативный эксперимент перспективен с точки зрения изучения содержания индивидуального и, соответственно, массового сознания, поскольку позволяет установить субъективные смыслы слов, выявить их семантические связи и определить характер этих связей. В результате такого исследования можно моделировать структуру или как минимум содержание некоторых фрагментов картины мира представителей какого-либо социума [2]. Сопоставление получаемых в процессе эксперимента ассоциативных полей даёт возможность измерить объём понятий слов и выделить специфические коннотации. Прикладная значимость ассоциативного эксперимента заключается в том, что данные, собранные этим методом, являются материалом для ассоциативных словарей, фиксирующих содержание лексем, выявляющих закономерности ассоциативных процессов, которые характерны для носителей языка. При этом многие исследователи указывают и на недостатки этого вида экспериментального исследования. Не существует, например, единого мнения по поводу того, какую частотность реакции на стимул следует считать релевантной для признания её отражающей действительно имеющуюся в языке закономерность, а не глубинный личностный смысл [3]. Кроме того, даже в сознании одного и того же индивида актуализируются различные ассоциативные связи слов в зависимости от конкретной ситуации, в которой предъявляются стимулы, индивидуальных особенностей самого респондента, способа инструктажа перед экспериментом, порядка следования слов-стимулов в анкете и многих других как значимых, так и незначительных факторов. Это явление, получившее название «для меня – здесь – сейчас», давно замечено и принято во внимание учёными [4]. По мнению И. А. Стерина, это принцип

распространяется и на исследователя, интерпретирующего результаты ассоциативного эксперимента, поскольку и на него влияет актуальная личностная ситуация – совокупность факторов, воздействующих на интерпретатора в момент интерпретации. Исследователь, как и любой реципиент, обладает определёнными лингвистическими и общими знаниями, имеет предшествующий опыт исследований и интерпретаций, а также испытывает воздействие окружающей среды и переживает некие эмоциональные состояния [5]. Необходимо также учитывать, что стандартизованное образование [6] и воздействие СМИ и Интернет-коммуникации на индивидуальное и массовое сознание сводят мышление и, соответственно, речь людей в набор чужих цитат, банальностей, клише и штампов [7]. И, наконец, как верно подмечают некоторые исследователи, большинство выборок для проведения ассоциативных экспериментов – это студенты университетов, т.е. молодые люди в возрасте от 17 до 25 лет с ещё, как правило, не до конца сформированными системами убеждений, установок и ценностей, что наталкивает на мысль о том, что их картина мира в той или иной степени отличается от картины мира человека старше 30 лет [7].

Тем не менее, несмотря на эти и другие возможные недостатки метод ассоциативного эксперимента позволяет наиболее эффективно, по сравнению с другими применимыми для данных целей приёмами, изучить фрагменты языковой картины наиболее результативно. Из сказанного выше очевидно, что интерпретировать данные такого эксперимента абсолютно объективно невозможно, но не менее очевиден и тот факт, что результаты этой интерпретации в любом случае будут вполне согласованными. Большой опыт работы Центра коммуникативных исследований Воронежского государственного университета показывает, что сходная национальная когнитивная база испытуемых и исследователей, знание

интерпретатором условий проведения эксперимента и опыт интерпретации значительного объёма сходных ассоциаций позволяют учёным эффективно определять смысл обрабатываемых реакций. Более того, отмечено, что легко выделяются ядерные – совпадающие у большинства испытуемых – ассоциации, а интерпретация реакций одним исследователем никогда не бывает кардинально отличной от интерпретации другим. Кроме того, полученные данные регулярно подвергаются целому ряду процедур верификации, как-то: контрольные интерпретации результатов первичной интерпретации ещё двумя исследователями, опрос контрольной фокус-группы испытуемых, перепроверка результатов одним и тем же интерпретатором в другое время и др. [5].

Таким образом, несмотря на противоречивость характера ассоциативного эксперимента его результаты являются источником значимой, уникальной, обширной информации о психолингвистическом значении слова, языковой картине мира индивида и нации, изменениях, происходящих в сознании носителей языка, и т.п.

Материалы и методы

В целях выявления последних было принято решение сравнить данные, полученные в результате двух ассоциативных экспериментов, проведённых с разницей в полтора десятка лет. Первый эксперимент был реализован в начале 2000-х годов в рамках диссертационного исследования гендерного аспекта процесса идентификации значения нового слова и подробно описан в ряде научных публикаций [8]. Ряд стимулов из числа использованных нами был включён в список слов, отобранных для экспериментального исследования гендерной специфики восприятия феминитивов, в качестве дисфеминитивов, в 2019 году [9]. В обоих случаях данные собирались с применением методик распознавания испытуемыми слов-стимулов как встречавшихся или не

встречавшихся ранее, определения степени понятности значения слова и приведения свободной ассоциативной реакции. Информантами выступили русскоговорящие студенты вузов в возрасте от 17 до 22 лет обоих полов.

Одинаковые условия проведения экспериментов дали нам основания полагать, что результаты будут схожими. При этом разница во времени между ними позволяет предположить, что изменившиеся за этот период социальные, культурные, политические и экономические обстоятельства жизни молодёжи могли повлиять и на языковое сознание молодых носителей русского языка.

В данной статье представлены результаты первого этапа обработки данных, собранных в ходе обоих экспериментальных исследований, – количественного анализа реакций на 7 слов, использовавшихся в качестве дистракторов во время исследования феминитивов в 2019 году, и сравнения полученных ре-

зультатов с показателями этих стимулов 2003 года. Для удобства проведения их сравнений и анализа, целесообразно было перевести количественные показатели в проценты и представить результаты в виде таблиц.

Результаты и обсуждение

В табл. 1 представлены результаты обработки информации, полученной от испытуемых (далее – ии.) обоих полов в результате выполнения ими задания на распознавание слов-стимулов как знакомых или незнакомых. Для большей наглядности мы расположили стимулы в порядке уменьшения частотности идентификации их как знакомых информантами, принявшими участие в эксперименте, проведённом в 2019 году и обозначенном нами Э2. Эксперимент, проводившийся в 2003 году, обозначен, соответственно, Э1.

Таблица 1. Сравнительный анализ данных по критерию «знакомо/незнакомо»

Table 1. Comparative analysis of the data on “familiar/ unfamiliar” criterion

Стимул	Ии-женщины, %				Ии-мужчины, %			
	знакомо		незнакомо		знакомо		незнакомо	
	Э2	Э1	Э2	Э1	Э2	Э1	Э2	Э1
обкультурировать	74	79	26	21	75	75	25	25
хмелить	64	60	36	40	70	62	30	38
борщеед	38	70	62	30	60	70	40	30
мадонность	38	49	62	51	35	47	65	53
подвёрстывать-ся	34	21	66	79	25	36	75	64
поавралить	12	24,5	88	75,5	17,5	47	82,5	53
притужный	10	9,5	90	90,5	17	87	83	13

В ходе обработки данных мы выявили ряд закономерностей. Во-первых, максимально знакомым для ии. обоих полов стимулом в обоих экспериментах является слово «обкультурировать». Количество посчитавших его таковым респондентов приблизительно одинаково в обоих случаях и составляет от 74% до 79%. Минимально знакомыми 82-90% участников

Э2 назвали стимулы «поавралить» и «притужный». Похожие результаты были получены от информантов женского пола Э1 – 75,5% и 90,5% соответственно. Ии.-мужчины Э1 при этом предоставили противоположные данные: только 13% респондентов посчитали «притужный» минимально знакомым, т.е. в 2003 г. этот стимул большинству участников-мужчин

был максимально знаком, а в 2019 г. – минимально. Во-вторых, слово «*борще-ед*», распознанное одинаковым количеством респондентов обоих полов как хорошо знакомое (70% ии.) во время Э1, перестало быть таковым для ии.-женщин, поскольку лишь 32% участниц Э2 назвали его знакомым. При этом реакции информантов мужского пола Э1 свидетельствуют о том, что 60% мужчин этот стимул встречался ранее. На наш взгляд, эта особенность заслуживает более пристального рассмотрения, т.к. включая слово «*борщеед*» в список стимулов как для первого экспериментального исследования, так и для второго, мы руководствовались высокой продуктивностью его словообразовательной модели и степенью понятности его семантической

структуры. По нашему мнению, это должно было гарантировать довольно большой процент распознавания его как знакомого, встречавшегося ранее, особенно – учитывая стереотип, предписывающий женщинам в нашем обществе роль хорошей домашней хозяйки, в том числе умеющей готовить блюда национальной кухни, – информантам женского пола. Разумеется, единичного факта противоречия распространённой тенденции недостаточно для обоснования выводов. Поэтому нам кажется целесообразным разработать и провести новое экспериментальное исследование в этом направлении.

Данные, собранные методом оценки степени понимания значения слова, приведены в табл. 2.

Таблица 2. Степень понимания значения слова

Table 2. The degree of the word meaning comprehension

Стимул		Степень понимания, баллы/%											
		Э 1						Э 2					
		0	1	2	3	4	отказ	0	1	2	3	4	отказ
притужный	жен	68	17	11	4	0	0	65	8,2	9,3	9,3	5,2	3
	муж	68	19	7,5	5,5	0	0	61,4	14	5,3	5,3	7	7
хмельить	жен	23	15	21	19	23	0	25,8	7,2	13,4	14,4	39,2	0
	муж	18	11	23	25	23	0	14	14	17,5	17,5	31,7	5,3
мадонность	жен	17	23	32	19	9	0	49,5	12,4	10,3	14,4	11,3	2,1
	муж	32	13,5	13,5	26	15	0	49,1	10,5	15,8	8,8	8,8	7
обкультурировать	жен	8	11	17	21	43	0	16,5	2,1	5,2	24,7	51,5	0
	муж	8	8	19	32	32	0	17,5	5,3	15,8	15,8	42,1	3,5
борщеед	жен	8	4	17	21	50	0	41,2	6,2	11,3	10,3	28,9	2,1
	муж	9	7,5	11	15	57,5	0	28,1	7	10,5	22,8	29,8	1,8
подвёрстываться	жен	62	13	17	6	2	0	50,5	20,6	12,4	4,1	12,4	0
	муж	51	17	17	9	6	0	61,4	12,3	7	7	7	5,3
поавралить	жен	58	23	8	9	2	0	73,2	7,2	7,2	11,3	1	0
	муж	16,5	23	11	13,5	36	0	71,9	5,3	8,7	3,5	5,3	5,3

К наименее и наиболее понятным ии. обоих полов, принявшим участие в двух экспериментальных исследованиях, отнесли практически одни и те же слова-стимулы. 50-73,9% респондентов мужского и женского полов расценили стимулы «*поавралить*», «*притужный*», «*под-*

вёрстываться» как абсолютно непонятные в ходе обоих экспериментов. Показатели максимальной степени распознаемости слов значительно ниже показателей минимальной степени и составляют от 23% до 57% респондентов. Абсолютно непонятными информанты обоих полов по-

считали слова «обкультировать», «борщед» и «хмелить». При этом отмеченная нами в ходе проведения Э1 особенность, заключающаяся в том, что ии. противоположных полов продемонстрировали противоположные результаты понимания стимула «поавралить», не проявилась в Э2. Этот факт объясняется, вероятнее всего, особенностями речемыслительной деятельности информантов мужского пола, обозначившимися во время проведения исследования под влиянием каких-то определённых условий сложившейся на тот момент ситуации.

Кроме того, нами была выявлена особенность Э2, которая не была отмечена в ходе Э1, а именно: респонденты обоих полов не только оценивали степень понятности значений стимулов 0 баллов в случае возникновения затруднений с их распознаванием, но и отказывались от оценивания – ставили в графе «понятно/непонятно» прочерк вместо балла. Интерпретировать этот факт однозначно

представляется затруднительным, поскольку к причинам такого поведения ии. можно отнести особенности инструктажа перед исследованием, нежелание респондентов участвовать в эксперименте, непонимание ими задания, сознательное использование прочерка вместо оценки «0 баллов» или иные факторы окружающей обстановки. Установить, в силу каких именно причин информанты ответили отказом на это задание, возможным не представляется. Требуется схожие результаты и дополнительные экспериментальные исследования для ответа на вопрос, было ли такое поведение ии. осознанным и о каких особенностях речемыслительной деятельности ии. оно свидетельствует.

Одним из довольно распространённых методов приведения реакции на слово-стимул является отказ от приведения реакции. Результаты обработки данных по этому показателю приведены в табл. 3.

Таблица 3. Статистика отказов от приведения ассоциативных реакций

Table 3. The statics of refusal to give associations

стимул	Ии-женщины, %		Ии-мужчины, %	
	Э2	Э1	Э2	Э1
притужный	74,7	64,1	86	39,6
поавралить	71,1	67,9	64,9	39,6
подвёрстываться	55,7	64,1	75,4	32
мадонность	55,7	22,6	77,2	24,5
хмелить	33	32	38,6	15
обкультировать	24,7	11,3	36,2	9,4
борщед	35,9	11,3	31,6	9,4

В табл. 3. слова-стимулы расположены в порядке убывания количества участвовавших в Э1 и Э2 ии. обоих полов, отказавшихся реагировать на них ассоциацией. Наибольшее количество нулевых реакций было дано респондентами в ходе обоих исследований на стимулы «притужный» и «поавралить», наимень-

шее – на стимулы «борщед» и «обкультировать». Кроме того, отчётливо прослеживается тенденция к росту количества отказов от приведения ассоциативных реакций от Э1 к Э2. Особенно явно эта закономерность проявилась в данных, полученных от информантов-мужчин, которые показывают, что участники Э2

мужского пола не отреагировали на стимулы ассоциацией в 2-3 раза чаще, чем участники Э1, опередив таким образом по этому показателю ии.-женщин, участвовавших в Э2. При этом во время обработки результатов Э1 было установлено, что мужчины давали нулевые реакции реже женщин, что свидетельствовало о

Таблица 4. Количество ассоциативных реакций

Table 4. The number of associations

Стимул	Э 1			Э 2		
	жен	муж	всего	жен	муж	всего
притужный	29	39	68	15	8	23
хмелить	38	36	74	22	16	38
мадонность	43	43	86	26	11	37
обкультурировать	69	71	140	43	29	72
борщеед	35	33	68	12	11	23
подвёрстываться	28	32	60	24	12	36
поавралить	21	38	60	18	13	31

Подсчитав общее количество полученных реакций, мы установили, что ии. обоих полов, участвовавшие в Э2, дали значительно меньше ответов на все стимулы, чем ии. Э1. Кроме того, в Э2 информанты женского пола привели больше реакций, чем ии.-мужчины, в то время как в Э1 последние опережали ии.-женщин по этому показателю. При этом, как и 15 лет назад, информанты охотнее всего отреагировали на стимул «*обкультурировать*», что объясняется высокой степенью понятности словообразовательной модели слова и «прозрачностью» лексических значений образующих его морфем.

Что касается вызвавших наименьшее количество откликов стимулов, то у респондентов Э2 женского пола это «*борщеед*», у ии.-мужчин – «*притужный*», у информантов-женщин Э1 – «*поавралить*», у участников мужского пола – «*подвёрстываться*». В целом, эти результаты не противоречат друг другу, по-

склонности первых соответствовать социальной модели умственной твёрдости, предписываемой им гендерной ролью.

Результаты количественной обработки данных, собранных методом приведения ассоциативных реакций, приведены в табл. 4.

скольку на все эти стимулы приведено меньшее количество реакций, чем на остальные.

Выводы

Таким образом, результаты количественной обработки данных, полученных от респондентов в процессе проведения Э2, и сравнение их с результатами Э1 позволяют нам сделать ряд выводов. Во-первых, подтвердилась наша гипотеза об отсутствии существенных оснований говорить о гендерных отличиях, которые характеризовали бы процесс идентификации значения слова людьми в возрасте от 17 до 22 лет. Во-вторых, как мы и предполагали, обнаружили некоторые особенности идентификации значений стимулов, которые могут свидетельствовать об изменении речемыслительных процессов молодёжи под влиянием изменившихся условий окружающей действительности. Так, слово-стимул «*борщеед*», опознававшееся как хорошо знакомое

60% ии.-женщинами и 70% ии.-мужчин в начале 2000-х гг., было оценено респондентами как малознакомое спустя полтора десятка лет – всего 38% участниц посчитали его знакомым. При этом количество встречавших этот стимул ранее информантов мужского пола не изменилось. Кроме того, прослеживается чёткая тенденция к значительно более частому (в среднем, в два раза) отказу современных молодых людей в возрасте 17 – 22 лет от приведения ассоциативной реакции по сравнению с молодёжью того же возраста начала 2000-х гг. Более того, участницы второго экспериментального исследования склонны отказываться от выполнения этого задания реже, чем участники противоположного пола, что противоречит данным первого исследования, в ходе которого мужчины предпочитали соответствовать гендерно маркированной норме умственной твёрдости, предписывающей им стремиться преодолеть возникающие у них затруднения

при решении интеллектуальных задач. На наш взгляд, это может быть следствием как изменившегося отношения мужчин к существовавшим ранее гендерным стереотипам, так и характерной для современной молодёжи обоих полов склонности к ощущению меньшей ответственности за выполнение учебных, личных или общественных задач или общего падения уровня начитанности и объёма фоновых общекультурных знаний учащихся и студентов в последние несколько десятилетий. И принцип «для меня – здесь – сейчас» также не следует сбрасывать со счетов. Мы рассчитываем дать более чёткую интерпретацию изложенных фактов после качественной обработки ассоциативных реакций [10], полученных в ходе второго экспериментального исследования, и сравнения их с ответами респондентов, принимавших участие в первом эксперименте.

Список литературы

1. Залевская А. А. Значение слова через призму эксперимента. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. 240 с.
2. Стернин И. А. Психолингвистическое описание значения как источник информации об обществе // Теория речевой деятельности: вызовы современности: материалы XIX Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М.: Изд-во «Канцлер», 2019. С. 23–25.
3. Хлопова А. И. Ассоциативный эксперимент как метод установления изменения коннотации базовой ценности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2019. Т. 9, №1(30). С. 80-85.
4. Залевская А. А. Текст и его понимание. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. 177 с.
5. Стернин И. А. Проблемы интерпретации результатов ассоциативных экспериментов // Вопросы психолингвистики. 2020. Т. 3 (45). С. 110-125.
6. Кудинова Т. В., Каппушева И. Ш., Эркенова Д. И., Удалова Н. В. Важные педагогические факторы эффективного обучения иностранному языку в непрофильном ВУЗе // Языковой дискурс в социальной практике: материалы Международной научно-практической конференции. Тверь: Изд-во Тверского государственного университета, 2021. С. 104–111.
7. Никитина Е. С. Ассоциативный эксперимент в хронотопе коммуникаций (психолингвистический аспект) // Russian Linguistic Bulletin. 2021. 4(28). С. 193-201. DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.28.4.4>

8. Виноградова М. В. Гендерный аспект процесса идентификации значения нового слова носителями языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2009. 18 с.
9. Медведева А. А., Виноградова М. В. Гендерные особенности процесса восприятия феминитивов // Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований: сборник II Международной научной конференции. Курск, 2020. С. 238-246.
10. Степыкин Н. И. Классификация вербальных реакций как важнейший этап интерпретации экспериментальных данных // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2017. Т. 7. №1 (22). С. 39-46.

References

1. Zalevskaya A. A. *Znachenie slova cherez prizmu eksperimenta* [The meaning of a word through the prism of an experiment]. Tver', Tver. gos. un-t Publ., 2011. 240 p.
2. Sternin I. A. [Psycholinguistic description of meaning as a source of information about society]. *Teoriya rechevoj deyatel'nosti: vyzovy sovremennosti. Materialy XIX Mezhdunarodnogo simpoziuma po psiholingvistike i teorii kommunikacii* [Theory of speech activity: Challenges of Modernity. Proceedings of the XIX International Symposium on Psycholinguistics and Theory of Communication]. Moscow, Kancler Publ., 2019, pp. 23–25 (In Russ.).
3. Hlopova A. I. Associativnyj eksperiment kak metod ustanovleniya izmeneniya konnotacii bazovoj cennosti [Associative experiment as a method of establishing changes in the connotation of the basic value]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2019, vol. 9, no. 1(30), pp. 80-85.
4. Zalevskaya A. A. *Tekst i ego ponimanie* [The text and its understanding]. Tver', Tver. gos. un-t Publ., 2001. 177 p.
5. Sternin I. A. Problemy interpretacii rezul'tatov associativnyh eksperimentov [Problems of interpretation of the results of associative experiments]. *Voprosy psiholingvistiki = Questions of Psycholinguistics*, 2020, vol. 3 (45), pp. 110-125.
6. Kudinova T. V., Kappusheva I. Sh., Erkenova D. I., Udalova N. V. [Important pedagogical factors of effective teaching of a foreign language in a non-core university]. *Yazykovoj diskurs v social'noj praktike. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Language discourse in social practice. Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Tver', 2021, pp. 104–111 (In Russ.).
7. Nikitina E. S. Associativnyj eksperiment v hronotope kommunikacij (psiholingvisticheskij aspekt) [Associative experiment in the chronotope of communication (psycholinguistic aspect)]. *Russian Linguistic Bulletin*, 2021, 4(28), pp. 193-201. DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.28.4.4>
8. Vinogradova M. V. *Gendernyj aspekt processa identifikacii znacheniya novogo slova nositelyami yazyka*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Gender aspect of the process of identifying the meaning of a new word by native speakers. Cand. philol. sci. abstract diss.]. Kursk, 2009. 18 p.
9. Medvedeva A. A., Vinogradova M. V. [Gender features of the process of perception of femininitives]. *Yazyk, kul'tura, mental'nost': problemy i perspektivy filologicheskikh issledovanij. Sbornik II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Language, culture, mentality: problems and prospects of philological research: collection of the II International Scientific Conference]. Kursk, 2020, pp. 238-246 (In Russ.).

10. Stepykin N. I. Klassifikaciya verbal'nyh reakcij kak vazhnejshij etap interpretacii eksperimental'nyh dannyh [Classification of verbal reactions as the most important stage of interpretation of experimental data]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2017, vol. 7, no. 1 (22), pp. 39-46.

Информация об авторах / Information about the Authors

Виноградова Маргарита Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Института радиоэлектроники и информатики, МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: rita_kuptsova@mail.ru

Margarita V. Vinogradova, Cand. of Sci. (Philological), Associate Professor of Foreign Languages Department of Institution of Radio Electronics and Informatics, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation, e-mail: rita_kuptsova@mail.ru

Эркенова Джамиля Исмаиловна, ассистент кафедры иностранных языков Института радиоэлектроники и информатики, МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: erkenova@mirea.ru

Jamilia I. Erkenova, Assistant of Foreign Languages Department of Institution of Radio Electronics and Informatics, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation, e-mail: erkenova@mirea.ru